УДК 330.3

СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ КАК ЗАКОН ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И СФЕРЫ УСЛУГ

© 2013 г.

А.В. Золотов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

zoav6@uic.nnov.ru

Поступила в редакцию 02.07.2013

Доказывается, что общеэкономический закон экономии рабочего времени в условиях инновационного развития реализуется посредством абсолютного сокращения общественного фонда производительного труда, а также сокращения рабочего времени работников производства и сферы услуг.

Ключевые слова: материальное производство, сфера услуг, инновационное развитие, сокращение рабочего времени.

В последние годы в условиях появления дефицита кадров по определенным профессиям в производстве и сфере услуг встречаются предложения о законодательном увеличении нормальной продолжительности рабочего времени. Вместе с тем выдвигаются и предложения о сокращении рабочего времени в целях создания благоприятных условий для развития трудовых ресурсов. Значимость этой проблемы очевидна, и для ее обоснованного решения прежде всего необходим анализ закономерностей изменения рабочего времени.

Под продолжительностью рабочего времени обычно имеют в виду величину, соотносимую с деятельностью одного работника. В условиях законодательного регулирования продолжительности рабочего времени устанавливается ее общественная норма. Данная норма объективно определяется прежде всего уровнем общественной производительности труда.

При достигнутом уровне общественной производительности работники должны трудиться в течение такого времени, чтобы общий фонд рабочего времени позволял производить общественный продукт в объемах, соответствующих величине общественных потребностей. Объективно требуемый совокупный фонд рабочего времени определяет общественную норму индивидуального труда, а не наоборот.

Уровень общественной производительности труда не является постоянным, он закономерно повышается. С ростом результативности труда в единицу времени для удовлетворения фиксированной общественной потребности требуется меньшее количество рабочего времени. В результате возникает тенденция к сокращению общего фонда рабочего времени в материальном производстве, что позволяет высвобождать время для непроизводственной социальной деятельности, удовлетворяющей интеллектуальные, эстетические и т.п. потребности общества.

Труд в сфере услуг имеет своим результатом не полезные вещи, а образы, идеи, услуги, способствующие развитию человека; и потому функционирование этой сферы не предполагает экономию деятельности в ней в целях увеличения объемов рабочего времени в материальном производстве.

В период до машинной индустрии рост производительности труда сдерживался тем, что средства труда приводились в движение работником. Вот почему исторически вплоть до промышленного переворота общая величина деятельности общества в сфере услуг хотя в абсолютном значении и возрастала, но оставалась относительно меньше растущего общего фонда рабочего времени в материальном производстве.

Утверждение крупной машинной индустрии поменяло ситуацию принципиально: повышение общественной производительности труда ускорилось настолько, что рост общественного продукта стал многократно опережать увеличение фонда рабочего времени общества. Так, например, в течение XX в. при росте численности населения в мире с 1.6 млрд человек до 6 млрд мировой объем выпуска обрабатывающих производств увеличился в 50 раз, тогда как численность занятых в этих производствах – в 6.5 раза, причем количество времени, отработанного в расчете на одного занятого за год, сократилось [1, p. 234].

Между тем в индустриально развитых странах занятость в обрабатывающих производствах

Таблица 1

Динамика затрат труда в экономике в целом, в сфере услуг, в том числе в сферах образования и научных исследований и разработок за период 2000–2010 гг. (в %)

	Франция	ФРГ	Швеция
Затраты труда в экономике в целом	+ 1.8	- 1.4	+ 4.7
Затраты труда в сфере услуг,	+ 6.4	+ 4.8	+ 10.9
в том числе:			
в образовании	+ 3.4	+ 10.3	+ 5.3
в научных исследованиях и разработках	+ 14.7	+ 8.8	…

Источник: рассчитано по данным ОЭСР.

Таблица 2

Динамика объема промышленного производства, производительности труда и общих затрат труда в промышленности ряда экономически развитых стран за 2002–2007 гг. (в %)

	Великобритания	Корея	США	Франция	ФРГ	Швеция
Динамика объема промышленного производства	+0.1	+42.8	+10.4	+3.0	+19.8	+18.1
Динамика производительности труда	+20.2	+46.8	+27.1	+15.2	+23.1	+34.2
Динамика затрат труда	-18.1	-9.9	-8.1	-8.1	-5.3	- 5.1

Источник: рассчитано по данным ОЭСР.

доминирует по отношению к занятости в сельскохозяйственном секторе и строительстве. Следует также учитывать, что обрабатывающие производства определяют динамику развития не только промышленности, но и всего материального производства в целом. Именно здесь создаются прогрессивные машины и оборудование, позволяющие экономить непосредственно производительный труд во всех остальных сферах экономической деятельности. Вот почему объемы высвобождения труда из материального производства в сферу услуг в индустриальных странах стали существенно превышать прирост общего фонда рабочего времени в производстве.

Закономерным результатом опережающего роста сферы услуг выступает достижение такой ситуации, когда время деятельности в этой сфере начинает преобладать над фондом рабочего времени в общественном производстве. К настоящему моменту в таких экономически развитых странах, как, например, США, Франция, ФРГ, доля сферы услуг в общем объеме времени экономической деятельности общества превышает 70%.

Инновационное развитие современной экономики требует высокого образовательного уровня работников. Поэтому общество должно уделять все больше времени осуществлению образовательной деятельности.

Прогресс инноваций немыслим без осуществления научных исследований и разработок, которые выделились в специальный вид экономической деятельности. Безусловно, ее масштабы также должны расширяться.

Свойственные инновационному развитию экономики закономерности опережающего роста сферы услуг, расширения масштабов образовательной деятельности, а также научных исследований и разработок подтверждаются данными Таблицы 1.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что развитие инновационной экономики сопровождается не сокращением, а увеличением суммарного объема времени, затрачиваемого обществом в сфере услуг, доминирование которой в этом отношении над сферой производства неуклонно укрепляется. Безусловно, закон экономии рабочего времени не распространяется на функционирование той сферы общественной деятельности, которая непосредственно обеспечивает свободное развитие человека.

Темпы затрат труда в сфере образования, опережая темпы увеличения затрат труда в экономике, не обязательно превышают темпы роста сферы услуг в целом. Но прогресс научных исследований и разработок в последнее десятилетие во Франции и ФРГ идет более быстрыми темпами, чем развитие сферы услуг, что отражает ключевую значимость исследований и разработок в инновационном процессе.

Хотя общие затраты труда в экономике стран – лидеров НТП могут возрастать, как это было во Франции и Швеции в 2000–2010 гг.,

фонд производительного труда сокращается в этих странах не только относительно фонда непроизводственной социальной деятельности, но и абсолютно. При этом повышение производительности труда в материальном производстве, прежде всего в промышленности этих стран, как правило, опережало уменьшение фонда рабочего времени, что обеспечивало рост выпуска общественного продукта, о чем свидетельствуют данные Таблицы 2.

С учетом того, что промышленный труд образует основную долю фонда производительного труда современного общества, следует констатировать: для капиталистических стран – лидеров инновационного развития типично абсолютное уменьшение общего фонда рабочего времени в материальном производстве. Его абсолютное уменьшение вполне совмещается с удовлетворением общественных потребностей, растущих как вследствие их возвышения, так и вследствие возрастания численности населения.

Страны – лидеры инновационного развития производства демонстрирует перспективу прогресса мирового производства.

Крупнейшие страны мира (Индия, Китай), прежде отставшие в экономическом развитии, в последние десятилетия превосходят нынешних лидеров по темпам роста и объемам промышленного производства, и производительности труда. В этих динамично развивающихся странах более быстрый рост общественной производительности труда сочетается с замедлением роста численности населения. Осваивая результаты НТП, они закономерно приближаются к рубежу, когда рост общего фонда рабочего времени в материальном производстве перестает быть объективно необходимым и сменяется его абсолютным сокращением. По достижении этого рубежа начнется снижение общей величины затрат рабочего времени в рамках мирового производства в целом. Экономия рабочего времени, выступающая всеобщим законом развития производительных сил, получит более последовательную реализацию.

После этого и в общемировом масштабе прямое отношение между временем непроизводственной социальной деятельности и временем производительного труда сменится их обратным отношением. Тем самым ускорится относительное увеличение времени, непосредственно предназначенного для свободного развития каждого, что, в свою очередь, окажет позитивное влияние на рост производительности труда и сокращение рабочего времени в общественном производстве. Сформируются материальные предпосылки для утверждения свободного развития всех членов общества в качестве самоцели общественного прогресса.

Закономерность уменьшения общественного фонда производительного труда при росте общественного продукта еще не предопределяет динамики нормальной продолжительности рабочего времени отдельного работника. В расчет также следует принять величину занятости и ее изменение.

Гипотетически данная закономерность может осуществляться при различных вариантах соотношения динамики затрат труда и занятости в материальном производстве.

О том, какие из вариантов реализуются в индустриально развитых странах, можно судить по данным Таблицы 3.

Как свидетельствуют приведенные данные, для индустриально развитых стран типичным является сокращение общего фонда рабочего времени в промышленности в сочетании с уменьшением, более медленными темпами, занятости в ней. Такой вариант сопровождается снижением продолжительности времени, отработанного за год в расчете на одного работника, и повышением средней реальной заработной платы.

В рамках данного периода только в Корее снижение объема совокупного рабочего времени в промышленности сочеталось с увеличением занятости в ней. Как и следовало ожидать, это способствовало достижению более высоких темпов сокращения времени, отработанного каждым.

Несомненно, в условиях, когда новые технологии и техника требуют повышения квалификационно-образовательного уровня рабочих, их ответственного и творческого отношения к труду, сокращение рабочего времени выступает как закон инновационного развития производства. Этот факт находит свое отражение и в регулировании нормальной продолжительности рабочего времени.

По существу, для современного общества нормальной продолжительностью рабочего времени является такая, которая позволяет при достигнутой общественной производительности труда обеспечивать удовлетворение общественных потребностей, включая потребности развития работников как главной производительной силы общества.

В экономике возможны расхождения между тем, что узаконено и что существует на практике. Например, в индустриально развитых странах продолжительность рабочего времени, установленная законом, зачастую превышает определяемую коллективными договорами.

Таблица 3

Динамика затрат промышленного труда, занятости в промышленности, времени, отработанного в расчете на одного занятого в экономике за год, реальной зарплаты за год в ряде промышленно развитых стран за 2000–2007 гг. (в %)

	Великобритания	Корея	США	Франция	ФРГ	Швеция
Динамика затрат промышленного труда	- 26.1	-9.4	-19.6	-13.6	-9.3	-8.7
Динамика занятости	-2.2	+1.9	-8.3	-7.1	-6.9	-3.9
Динамика отработанного времени	- 1.4	-8.2	-2.1	-2.5	-3.3	-1.5
Динамика реальной зарплаты	+13.2	+18.9	+8.7	+8.4	+1.5	+13.8

Источник: рассчитано по данным ОЭСР.

Таблица 4

Среднее количество часов, отработанных за неделю одним работником в обрабатывающих производствах, в сфере образования и в сфере здравоохранения и социальной работы в 2008 г.*

		Великобритания	Корея	Франция	ФРГ	Швеция	Япония
1	Среднее количество часов в обрабатывающих производствах	40.9	45.5	37.6	38.4	37.1	42.4
2	Среднее количество часов в сфере образования	35.7	39.2	36.7	38.5	35.1	38.0
3	(1)–(2)	+ 5.2	+6.3	+0.9	- 0.1	+2.0	+4.4
4	Среднее количество часов в сфере здравоохранения и социальной работы	38.4	41.7	37.1	39.0	32.9	37.3
5	(1)–(4)	+2.5	+3.8	+0.5	-0.6	+4.2	+5.1

* Для Великобритании и Кореи приведены данные за 2007 г.
Источник: данные МОТ.

Очевидно, что общий вектор изменения нормальной продолжительности рабочего времени направлен в сторону ее сокращения, приведения в соответствие с потребностями развития всех членов общества – потребностями, задающими нормы прогресса.

Как показывает исторический опыт, продолжительность времени, в среднем отрабатываемого производительным работником, определяет среднюю величину времени, затрачиваемого работником сферы услуг. Такая закономерность продолжает действовать и в инновационной экономике.

Из приведенных выше данных (Табл. 4) следует, что продолжительность рабочей недели в таком ключевом секторе промышленности, как обрабатывающие производства, задает верхнюю границу величины рабочей недели в сферах образования, здравоохранения и социальной работы, во многом определяющих специфику современной сферы услуг.

Хотя в ФРГ рабочая неделя в сфере услуг превышает среднее время, отработанное в обрабатывающих производствах, это превышение весьма незначительно и потому не отрицает регулирующую роль продолжительности рабочего времени в промышленности по отношению к трудовой нагрузке работников, оказывающих услуги.

Чем продолжительнее рабочая неделя в обрабатывающих производствах, тем, как правило, больше разность между этой величиной и продолжительностью рабочей недели в сферах образования, здравоохранения и социальной работы.

Поскольку рабочее время в материальном производстве закономерно сокращается, то данная тенденция присуща и динамике изменения рабочего времени занятых в том секторе сферы услуг, который тесно связан с инновационным развитием экономики. Очевидно, что, так же как и для производственной деятельности, сокращение рабочего времени в сфере услуг – необходимое условие повышения эффективности соответствующих видов труда.

Что касается России, то до начала 1990-х гг. в стране происходило увеличение объема промышленного производства. Так, с 1980 г. по 1987 г. он вырос в РСФСР на 28%, при этом производительность труда в промышленности повысилась на те же 28% [2, с. 90, 98]. Такая направленность изменения важнейших экономических показателей характерна для индустриально развитых стран.

Но динамика изменения фонда производительного труда имела в нашей стране существенную специфику. Количество рабочих в промышленности с 1980 г. по 1987 г. возросло на 0.1%, а количество отработанных рабочих дней – на 0.5% [3, с. 51, 260]. Общая продолжительность рабочей недели оставалась неизменной с начала 60-х гг., продолжал существовать 8-часовой рабочий день, введенный вместо 7-часового в 1967 г. под предлогом выделения дополнительного выходного дня. Можно констатировать, что общий фонд производительного труда в промышленности в абсолютном выражении не сократился. Его консервация нетипична для стран – лидеров инновационного развития.

Тем самым повышение производительности труда в промышленности, происходившее в 80-е гг., практически не отразилось на величине свободного времени работников (после 1967 г. уменьшившегося на буднях в результате реставрации 8-часового рабочего дня). Прогресс в этой ключевой сфере материального производства был использован для увеличения выпуска продукции и для роста численности работников, не выполняющих непосредственно производительные функции (численность служащих в СССР возросла за этот период на 2.8 млн человек [3, с. 27]; безусловно, основная часть этого прироста приходилась на РСФСР).

В 90-е гг. в России произошел глубокий спад промышленного производства. В 1998 г. его объем составлял 48.2% от уровня 1991 г., а для обрабатывающих производств – 40.7%[1]. Поэтому сокращение занятости в промышленности и ее увеличение в сфере услуг характеризовали мнимую экономию производительного труда, то есть не обусловленную повышением его результативности.

С 1999 г. в России началось восстановление объема промышленного производства. Однако в полной мере эта задача пока не решена: к 2013 г. уровень выпуска составлял 90.1% от имевшегося в 1991 г.

Следует отметить, что главным источником роста промышленного производства является повышение производительности труда. Так, в период 2005–2010 гг. объем выпуска обрабатывающих производств увеличился на 14.1%, производительность труда возросла в этой ключевой сфере на 25.3%, при том что общие затраты труда сократились в ней на 7.7% [2].

Снижение суммарного фонда затрат труда, как отмечалось выше, открывает возможность сокращения рабочего времени работников. Однако эта возможность в России оказалась нереализованной.

Численность занятых в обрабатывающих производствах с 2005 г. по 2010 г. упала на 11.6%, а суммарные затраты труда уменьшились только на 7.7%. Не удивительно, что продолжительность времени, в среднем отработанного за год одним работником этой сферы, по нашим расчетам, увеличилась на 3.1% и достигает 1895 час. Подобная цифра трудовой нагрузки соответствует ее уровню 80-х гг.

Кроме того, в России необычно (для развитых стран) высоки затраты труда по производству сельскохозяйственной продукции для собственных потребностей, достигающие 95% от совокупных затрат в обрабатывающих производствах. Безусловно, немалая часть труда в садах и на огородах выпадает на долю промышленных рабочих, что превращает их потенциально свободное время в период дополнительного труда.

Следовательно, за прошедшую четверть века положение промышленных рабочих России в отношении величины располагаемого свободного времени не улучшилось, что разительно контрастирует с достижениями стран – лидеров НТП. В этих странах снижение затрат труда в промышленности хотя и сопровождается снижением занятости, но по темпам опережает последнее, обеспечивая прирост свободного времени трудящихся. В России же более быстрое падение занятости пытаются компенсировать повышением трудовой нагрузки и урезанием свободного времени работников – вопреки требованиям инновационного развития экономики.

Что вызывает ускоренное сокращение занятости в промышленности? Это и низкий уровень зарплаты рабочих, составляющий 20–30% от стоимости рабочей силы; и куда более тяжелые условия труда, чем в сфере «офисной экономики».

Безусловно, сказывается и то, что промышленные рабочие имеют более продолжительное рабочее время, чем занятые на престижных должностях в сфере услуг (в 2011 г. у квалифицированных рабочих промышленности рабочая неделя превышала на 2.2 часа рабочую неделю специалистов высшего уровня квалификации и на 1.7 часа – специалистов среднего уровня квалификации[3]).

Вот почему приток молодых кадров составляет 25–30% от уровня, требуемого для замены выбывающего из производства старшего поколения рабочих.

В сложившейся ситуации абсурдны предложения компенсировать дефицит рабочих путем

увеличения продолжительности их рабочего дня и рабочей недели. В рабочем классе, особенно в обрабатывающих производствах, преобладает доля работников старших возрастов, в том числе пенсионного возраста. Им не выдержать дальнейшего повышения трудовой нагрузки вследствие увеличения продолжительности рабочего дня и рабочей недели. Подобные меры окончательно подорвут привлекательность промышленного труда в глазах молодежи и сократят ее приток в производство даже по отношению к нынешнему неприемлемо низкому уровню.

Падение численности рабочих ускорится до такой степени, что сначала его невозможно будет компенсировать повышением производительности труда, а затем последует остановка большинства высокотехнологичных промышленных предприятий.

И без «реформ», обостряющих проблему чрезмерной продолжительности рабочего времени промышленных рабочих, движение по существующей траектории сопровождается растущим дефицитов кадров, угрожающим, хотя и в чуть более отдаленной перспективе, нарушением хода общественного воспроизводства.

При таких условиях становится невозможной адекватная реализация потенциала системы образования и науки для инновационного развития экономики.

Россия оказалась у того рубежа, когда приведение динамики рабочего и свободного времени в соответствие с объективными требованиями развития производительных сил на основе закона экономии рабочего времени стало абсолютной необходимостью. А поскольку эти требования в практике регулирования социально-экономических процессов игнорировалась почти полстолетия, то полумерами не обойтись.

В сфере промышленного производства назрело безотлагательное введение 6-часового рабочего дня без сокращения уровня заработной платы. Высвобождаемое время необходимо в законодательном порядке использовать для повышения квалификации работников, выполнения рационализаторской деятельности и т.д.

Введенный таким образом 6-часовой рабочий день прежде всего позволит продлить трудовую активность рабочих предпенсионного и пенсионного возрастов и на некоторое время отодвинет угрозу остановки промышленных предприятий из-за нехватки кадров.

Подобная мера будет способствовать повышению производительности труда, высвобождая время для повышения квалификации рабочих, побуждая их к более эффективному труду, стимулируя предпринимателей к внедрению трудосберегающих технологий, расширяя спрос на передовые достижения науки.

Возможно возражение, что 6-часовой рабочий день не введен даже в США – стране, где производительность промышленного труда в 3–4 раза выше российской. Но в конце 20-х гг. отставание советской промышленности в этом отношении было еще более значительным, однако это не помешало СССР начать переход к 7-часовому рабочему дню, что позитивно отразилось на трудовой мотивации советских рабочих и способствовало повышению производительности их труда.

Для того чтобы Россия успешно преодолела обостряющийся дефицит рабочих кадров, который угрожает разрушением инновационного потенциала общественного производства, необходимы масштабные решения, базирующиеся на реализации требований фундаментального закона экономии рабочего времени в целях развития работников как главной производительной силы общества.

Примечания

1. Использованы данные Федеральной службы государственной статистики, размещенные на сайте http://www.gks.ru в подразделе «Официальная статистика / Предпринимательство / Промышленное производство».

2. Использованы данные сборников «Труд и занятость в России» за 2007 г., 2009 г., 2011 г., размещенных на сайте Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru).

3. Использованы данные «Обследования населения по проблемам занятости – 2011 год», представленного на сайте Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru).

Список литературы

1. Marsh P. The new industrial revolution: consumers, globalization and the end of mass production. Yale university press. New Haven and London, 2012. 311 p.

2. Народное хозяйство СССР в 1987 г.: Стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. 736 с.

3. Труд в СССР: Статистический сборник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. 302 с.

THE REDUCTION OF WORKING HOURS AS THE LAW OF INNOVATIVE PRODUCTION AND SERVICE SPHERE DEVELOPMENT

A.V. Zolotov

It is revealed that the general economic law of working time economy in the framework of innovative development is realized through the absolute reduction of the fund of productive labour and also through reduction of working hours of production workers and workers in the service sphere.

Keywords: material production, service sphere, innovative development, reduction of working hours.